

Александр Восьмой

**Книга 2. Тень
Чёрного паруса**

18+

Александр Восьмой

Книга 2. Тень Чёрного паруса

«Автор»

2026

Восьмой А.

Книга 2. Тень Чёрного паруса / А. Восьмой — «Автор», 2026

Легендарный корабль-призрак появляется в секторах, где исчезают конвои. Пиратская команда берётся раскрыть тайну судна, что не оставляет следов и свидетелей. В погоне за тенью они узнают, что страх — сильнейшее оружие, и сами становятся легендой. Эпичность — в масштабе слухов и нарастающей угрозе, которая оказывается реальнее любых мифов.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Книга 2. Тень Чёрного паруса

Глава 1. Слухи, которые убивают

В таверне на астероиде Крайний-7, где не бывает рассвета, а пыль пахнет ржавчиной и дешёвым топливом, рассказывают историю о корабле-призраке. Он появляется беззвучно, гасит маяки и поглощает конвои целиком — ни обломков, ни сигналов бедствия, ни единой искры на радарх.

Капитан Рей Ворон, она же — Рей-что-Не-Оставляет-Следа, слышит этот рассказ в третий раз за неделю и понимает: молва опережает реальность. Кто-то качает панику намеренно. Но зачем — если страх уже работает?

За стойкой скрипит старый хронометр, отсчитывая секунды до очередной катастрофы. В углу шепчутся контрабандисты, в глазах — чистый ужас: будто призрак уже здесь, дышит им в затылок. Рей сжимает рукоять бластера, и металл отзывается холодной уверенностью.

— Хватит сказок, — бросает она, голос звенит сталью над гулом таверны. — Пора узнать, кто кормит эти слухи. И почему.

Бармен вздрагивает, будто от выстрела, и кивает на потрёпанный инфопланшет: на экране — очередной отчёт о пропавшем конвое. Маршрут совпадает с тем, по которому завтра пойдёт их собственный груз.

Рей усмехается — в этой усмешке нет веселья, только острейшее решение.

— Пусть боятся призраков, — шепчет она себе под нос, поднимаясь из-за стола. — Мы будем охотиться на тех, кто их создаёт.

Команда уже ждёт у шлюза: штурман с глазами, привыкшими читать тьму космоса; механик, для которого любой корабль — как открытая книга; стрелок, что не промахивается даже в невесомости. Они не верят в призраков. Они верят в капитана. И в то, что за каждым мифом прячется чья-то выгода — и чья-то кровь.

Таверна остаётся позади, растворяясь в серой пыли Крайнего-7. Шлюзы закрываются с тяжёлым вздохом металла. Двигатели взывают, разрывая тишину астероида. Корабль срывается с якоря, устремляясь туда, где исчезают конвои — и где рождается новая легенда.

Рей смотрит на экран радара. Точка маршрута горит красным. Где-то впереди прячется тень, что не оставляет следов. Но сегодня тень впервые столкнётся с теми, кто не боится исчезнуть.

Глава 2. Команда призраков

Семь душ, один корабль и репутация, которая хуже любой тюрьмы. Рей собирала эту команду не по резюме — по шрамам, по взглядам, по тому, как они смотрели в бездну и не отводили глаз.

Тень сидел у навигационной панели, пальцы скользили по сенсорам, будто он гладил саму пустоту. Он читал звёздные карты во сне — и ни разу не ошибся. «Космос шепчет тем, кто не шумит», — любил повторять он, и сейчас его шёпот был громче любого приказа.

Болт колдовал над двигателем, соединяя куски металла, провода и что-то, что вообще не должно было работать. Из груды хлама он вытягивал жизнь — и делал это с упрямой верой, будто каждый болт был молитвой. «Машина чувствует, когда её любят», — бурчал он, затягивая очередной узел.

Кадет, мальчишка с глазами, в которых ещё жила академия, но уже не жила дисциплина, вбивал в систему секретные коды, которые украл, рискуя всем. Его пальцы летали по клавиатуре, как крылья испуганной птицы — быстро, отчаянно, точно. Он не хотел быть героем. Он просто хотел, чтобы его не нашли.

Луна стояла у медблока, проверяя запасы стимуляторов и антидотов. На её руках умерли больше людей, чем она спасла, — и каждый из них оставил след не на коже, а в голосе: тихий, стальной, лишённый иллюзий. «Я не обещаю, что выживете, — говорила она новым членам экипажа. — Но я обещаю, что сделаю всё, чтобы вы не умерли зря».

А Молот... про Молота лучше было не спрашивать. Про него говорили шёпотом, и истории всегда начинались одинаково: «Был один случай...» Достаточно было того, что он стоял у шлюза, массивный, неподвижный, как скала, и смотрел туда, где тень космоса становилась плотнее.

Рей обвела взглядом команду — не для проверки, а чтобы почувствовать их ритм. Это был не отряд, не экипаж, не банда. Это был пульс корабля.

— Мы летим туда, где исчезают конвои, — проговорила она, и голос её лёг на тишину, как клинок на ножны — холодно, точно, без лишнего звона. — Там, где все видят призрака, мы будем искать человека. Потому что только человек умеет так хорошо прятаться.

Двигатели взвыли, отзываясь на её слова, будто сами хотели броситься в погоню. Корабль рванул вперёд, рассекая тьму, как нож — плотную, тяжёлую, пропитанную страхом.

На радаре вспыхнула первая аномалия — не корабль, не метеорит, не сбой. Что-то, чего не должно быть. Тень хмыкнул: «Космос начал отвечать». Болт крепче сжал гаечный ключ, словно это был талисман. Кадет сглотнул, но пальцы не дрогнули. Луна кивнула — будто услышала приговор и сразу начала готовить противоядие. Молот шагнул ближе к шлюзу, туда, где металл гудел от напряжения.

Рей смотрела на экран, где росла чёрная клякса неизвестного объекта. В её груди не было страха — только холодная ясность. Легенда рождалась не из слухов. Легенда рождалась из шагов в темноту, когда никто другой не решился бы даже дышать.

Корабль шёл навстречу тени. И тень впервые встретила тех, кто не собирался исчезать.

Глава 3. Сектор тишины

Сектор Тишина оправдывал имя: маяки здесь давно умерли, связь не пробивала пустоту, а звёзды казались ближе и злее — будто хотели разглядеть добычу. Даже космос тут звучал иначе: не шёпотом, а тяжёлой, давящей тишиной, в которой любой звук становился предательством.

Рей стояла у капитанского мостика, не сводя глаз с погасших сенсоров. «Саван» плыл вслепую, доверяя не приборам, а чутью тех, кто знал: в мёртвой зоне техника лжёт.

— Держим курс по звёздам, — коротко бросила она Тени.

Тот кивнул, пальцы скользили по панели, будто он читал тьму как открытую книгу.

— Они не прячутся в помехах, — пробормотал он. — Они сами — помехи.

И вдруг — вспышка. Короткая, резкая, как удар молнии в темноте. На краю экрана мелькнул силуэт: не зарегистрированный, не опознанный, не существующий по всем законам навигации. Он погас раньше, чем кто-то успел выкрикнуть «вижу цель».

— Это не радарный призрак, — шёпотом произнёс Тень, и в этом шёпоте было больше ужаса, чем в любом крике. — Это — настоящее.

Болт стиснул гаечный ключ так, что побелели костяшки.

— Если он гасит сенсоры, значит, знает, где мы.

Кадет лихорадочно вбивал команды, пытаясь вытянуть хоть какие-то данные из мёртвых систем.

— Нет отклика... вообще ничего. Как будто нас стёрли.

Луна, стоявшая у входа в коридор, сжала в руке инъектор. Её голос прозвучал спокойно, почти буднично:

— Если нас не видят сенсоры, это не значит, что нас не видят глаза.

Молот молча шагнул к оружейной стойке и снял с крепления тяжёлую импульсную винтовку. Металл глухо звякнул — единственный звук, который казался сейчас правильным.

Рей не отрывала взгляда от пустого экрана. В этой пустоте пряталась угроза, и именно в ней нужно было найти след.

— Не гонитесь за сигналом, — сказала она, и её слова легли на тишину, как брошенный якорь. — Ищите то, что его гасит.

«Саван» скользнул глубже в сектор, разрезая тьму, словно нож — густую смолу. И тут сенсоры снова дёрнулись: не силуэт, не корабль, а аномалия — резкий провал гравитации, будто космос на мгновение забыл, как быть космосом.

Тень выругался сквозь зубы.

— Там что-то есть. И оно не хочет, чтобы мы это видели.

Корабль вздрогнул, когда гравитационный провал рванул его к себе. Системы взвыли, предупреждая о перегрузке. Болт зарычал, бросаясь к двигателям. Кадет вцепился в консоль, пытаясь удержать курс. Луна метнулась к ремням безопасности, застёгивая их на бегу. Молот упёрся в переборку, будто мог удержать сам корабль.

А Рей стояла неподвижно, чувствуя, как тьма тянет их к себе — не как пустота, а как живое, голодное нечто.

— Держать курс, — проговорила она, и в голосе не было ни страха, ни сомнений — только сталь, выкованная в тишине сектора. — Мы не убегаем от тени. Мы идём туда, где она прячется.

Гравитационный провал сомкнулся вокруг «Савана», и на миг показалось, что космос поглотил их целиком. Но затем тьма расступилась — и перед ними, в мёртвой тишине сектора, возник он: корабль-призрак. Без огней, без опознавательных знаков, без единого признака жизни. И всё же он был здесь. И он смотрел.

Рей улыбнулась — в этой улыбке не было радости, только острие охоты.

— Наконец-то ты показал лицо, — прошептала она. — Теперь мы знаем, куда стрелять.

Глава 4. Тот, кто возвращается

Обломки третьего конвоя висели в пустоте, как кости древнего зверя — рваные, почерневшие, безмолвные. Здесь почти не осталось ничего, что напоминало бы о людях. Почти.

Рей шла по отсеку, где когда-то был жилой модуль, и чувствовала, как тишина давит на уши тяжелее гравитации. Металл под ногами стонал от остаточного напряжения, будто ещё помнил момент удара. И вдруг — среди хаоса изогнутых панелей и застывших искр проводки — она заметила ровный овал спасательной капсулы. Целой. Невероятной.

— Здесь кто-то выжил, — прошептала она, хотя никто не нуждался в переводе.

Команда стянулась вокруг, не нарушая ритма осторожности: Тень сканировал периметр, выискивая ловушки; Болт уже прикидывал, как вскрыть капсулу, не спалив содержимое; Кадет держал наготове аварийные протоколы; Луна сжимала медпакет, готовая к худшему; Молот стоял чуть в стороне — как тень, которая становится щитом, если понадобится.

Люк открылся с тягучим вздохом, будто капсула не хотела расставаться со своей тайной. Внутри, в полумраке, на ремнях висел человек. Глаза его были открыты, но смотрели не на них, а куда-то сквозь переборки, сквозь космос, сквозь годы. Он не шевелился. И всё же он был жив.

Рей опустила на колено, чтобы оказаться с ним на одном уровне.

— Кто ты? — спросила она тихо, без приказа, без угрозы.

Человек моргнул, будто выныривая из долгого сна. Губы дрогнули, складываясь в слово, которое прозвучало как заклинание:

— Сад...

Больше он ничего не сказал. Но этого хватило, чтобы по спине у всех пробежал ледяной ток.

В медотсеке «Савана» Луна водила сканером над его головой, а её лицо становилось всё холоднее и отстранёнее. На голоэкране вспыхивали образы, которых не могло быть: ровные аллеи деревьев под искусственным солнцем; тысячи капсул, похожих на коконы; туман, который двигался, будто дышал.

— Это не воспоминания, — проговорила Луна, не отрывая взгляда от экрана. — Это запись. Как будто ему её вшили.

Кадет вглядывался в данные, пытаясь найти логику.

— Словно кто-то хотел, чтобы он помнил именно это. Или чтобы мы это увидели.

Тень стоял у двери, скрестив руки.

— «Сад» — это не место. Это команда. Или пароль. Или приговор.

Человек из капсулы прожил трое суток. Он почти не говорил, только иногда снова шептал это слово — так спокойно, будто оно было ответом на все вопросы. А на третьи сутки он просто закрыл глаза. И умер — не в судорогах, не в крике, а с лёгкой улыбкой, будто кто-то наконец позвал его домой.

Луна отключила приборы. В отсеке повисла тишина, тяжёлая, как вакуум.

— Он не был пассажиром конвоя, — сказала она, глядя на Рей. — Он был частью груза. Или — его целью.

Рей кивнула, не отводя взгляда от спокойного лица незнакомца. В этом спокойствии было больше ужаса, чем в любом крике о помощи.

— Значит, они охотятся не за товарами и не за кораблями, — проговорила она, и голос её звучал твёрдо, как сталь шлюзовых ворот. — Они охотятся за тем, что прячется за словом «сад». И за теми, кто способен его услышать.

Болт сжал гаечный ключ, будто это был талисман против безумия.

— Куда летим, капитан?

Рей подошла к иллюминатору, где за стеклом висела бесконечная тьма, испещрённая звёздами. Они казались холодными свидетелями, которые знали слишком много.

— Туда, где этот «сад» должен расти, — ответила она. — Туда, где тень корабля-призрака — не конец пути, а указатель.

«Саван» вздрогнул, принимая новый курс. Двигатели взвыли, разрывая тишину, как клинок — плотную ткань страха. Легенда продолжала расти. Но теперь в ней было не только имя корабля и слава капитана. Теперь в ней было слово, которое возвращало мёртвых к жизни — и обещало, что следующая остановка будет страшнее любой пропасти.

Глава 5. Сад за концом света

Координаты, которые расшифровал Кадет, не значились ни на одной карте. Они вообще не должны были существовать.

— Там, где кончается съёмное пространство, — пробормотал Тень, водя пальцем по голограмме, будто пытался стереть саму возможность этих цифр. — Как дыра в ткани маршрута.

Рей молча кивнула. В её взгляде не было сомнений — только холодная решимость человека, который привык шагать в пустоту, потому что за ней прячется ответ.

«Саван» рванул в прыжок. Мир схлопнулся в ослепительную вспышку, а потом рассыпался на миллиарды холодных искр. И когда тьма отступила, за иллюминаторами не осталось ничего — ни звёзд, ни секторов, ни привычных ориентиров. Только абсолютная, звенящая пустота, в которой даже эхо боялось звучать.

А потом впереди возникла планета.

Она не числилась ни в одном реестре. Ни в старых, ни в засекреченных, ни в тех, что передавались шёпотом между контрабандистами. Атмосфера — пригодная. Поверхность — покрыта лесом.

Но этот лес... он не был просто растительностью. Он дышал. Он пел. Низкий, тягучий гул прокатывался сквозь корпус «Савана», будто сама планета проверяла гостей на прочность.

Тень замер у сенсоров, лицо его стало белее металла.

— Это не биосфера, — прохрипел он. — Это... ритм. Как сердцебиение.

Больт перекрестился, сам того не заметив.

— Я строил корабли из хлама, но такого хлама я ещё не видел.

И действительно: среди деревьев, вплетённые в корни, как кости в землю, лежали обломки кораблей. Десятки. Сотни. Искорежённые, почерневшие, давно забытые. Некоторые — из эпох, когда ещё не придумали гиперпрыжки. Другие — из тех рейсов, о которых до сих пор шептались в тёмных тавернах.

Кадет смотрел на экран, где данные сыпались хаотичным дождём, и шептал, будто заклинал технику:

— Они не разбились. Их... приняли.

Луна стояла у шлюза, проверяя герметичность скафандра, но её взгляд был направлен не на датчики, а в темноту за люком.

— Если лес поёт, — проговорила она тихо, — то кто-то должен ему подпевать. И мне это не нравится.

Молот молча проверил заряд винтовки. Звук затвора прозвучал в тишине, как приговор.

Рей подошла к люку, положила ладонь на холодный металл.

— Мы не туристы, — сказала она, обращаясь скорее к планете, чем к команде. — Мы пришли за тем, что забрали.

Шлюз открылся. Воздух ворвался внутрь, густой, пахнувший озоном, сырой землёй и чем-то древним, что не имело названия. И в этом воздухе звучало то самое слово — не вслух, не голосом, а вибрацией, прошивающей кости: «сад».

Команда ступила на поверхность. Под ногами хрустели ветки, но звук был неправильным — слишком гулким, будто земля была полой. Деревья тянулись вверх, их стволы сплетались, образуя арки, коридоры, ловушки. Корни шевелились, едва заметно, как живые нервы.

Тень поднял голову, вглядываясь в переплетение ветвей.

— Он здесь, — прошептал он. — Не корабль. Не призрак. А сам «сад». И он ждёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.